

Секрет (1)

В огромной столовой серебряные металлические столы и стулья были привинчены к земле и аккуратно расставлены на полу, чистые белые стены вокруг них были покрыты изображениями утят, яблок и груш. Дети сидели на стульях по двое и по трое, поедая еду на подносах, в то время как другие выстраивались в очередь у окна столовой, чтобы принести свои подносы.

Гарен и Рафаэль сидели друг против друга на правом конце длинного стола, они оба ели бутерброды на своих подносах, иногда окуная их в сырный соус между ними, заедая тушеной говядиной с помидорами и картофелем.

Вокруг столовой раздавалось тихое жужжание: звуки разговоров многих людей отражались от стен, смешиваясь с эхом. Гарену казалось, что он слышит их разговор, но после того, как он внимательно прислушался, все, что он мог расслышать, было размытым пятном. Гарен поднял голову и посмотрел на Рафаэль, сидевшую напротив него.

- С прошлого раза ты не ответила на мой вопрос.

- Какой еще вопрос?

- Что именно тебе во мне нравится? - Гарен взял вилкой кусочек яблока и положил в рот.

- Все, наверное... — выражение лица Рафаэль было совершенно открытым, — если мне придется выбирать, это, вероятно, потому, что ты хорошо выглядишь, так что будет действительно круто, когда я приведу тебя куда-то. Тогда какая еще причина вам нужна? - Рафаэль пожала плечами.

Некоторое время никто из них больше ничего не говорил. Гарен почувствовал, что девушка немного странная и вела себя как мальчик.

- Расскажешь мне, какое обещание ты дала Илин и Серин?

- Не могу тебе этого сказать. Тебе просто нужно знать, что силу клятвы нельзя остановить. Это больше, чем просто договорённость меду нами.

- Неужели? - Гарен прищурился, подумав, что ему, возможно, придется вернуться и расспросить своих родителей об этих городских тайнах. Они так долго жили здесь вдвоем, что вполне могли знать кое-какие здешние тайны.

Эта тайна вполне может быть связана с его потенциальной проблемой очков.

- Пойдем играть в мяч после еды, у меня есть подруга, которая ждет меня на корте, будешь подбадривать меня, - Рафаэль все еще вела себя так, как будто их отношения были совершенно естественными.

Гарен тоже хотел узнать о ней побольше, чтобы проникнуть в тайны этого места, поэтому он кивнул и не стал отказываться.

После еды они отправились на площадку для игры в баскетбол, а после занятий во второй половине дня Рафаэль проводила Гарена домой, настояв на том, точно так же, как мальчик отправил бы свою подругу всю дорогу до ворот ее дома.

Дома он играл с Вивьен, которая все время ласково называла его «старшим братом», и наконец дождался, когда его родители вернутся. Вечером в кабинете Гарен отвлек своего старшего брата и младшую сестру, сидя в одиночестве и глядя на свою мать, сидевшую напротив него с растерянным выражением лица.

- Там что-то случилось? Ты выглядишь таким серьезным, совсем как маленький взрослый, - Триш рассмеялась, протянув руку, чтобы ущипнуть Гарена за лицо. — Ладно, тебя что, в школе запугивали? - мягко спросила она.

Покачивая головой, Гарен уклонился от руки матери:

- Мама, я хотел спросить, есть ли в этом городе какая-нибудь древняя традиционная клятва, которую ты должна исполнять после того, как пообещала сделать это?

- Клятва? Прошло много лет с тех пор, как мы переехали сюда. Правда, здесь есть что-то вроде ритуала, но только местные жители будут следовать ему. Как посторонние, которые переехали сюда, мы только слышали о нём, но на самом деле не сталкивались. Они называют это чем-то вроде клятвы предков.

- Это какой-то ритуал?

- Ну, более или менее. Местные жители относятся к этому как к очень формальной и торжественной вещи. Их предки - это то, с чем надо быть осторожным, нельзя шутить об этом. Если кто-то ругается на кого-то, используя своих предков, например, это может стоить ему жизни, - Триш прямо сказала ему об этом. — Ах да, я слышала, что тебя преследует девушка? Она хорошенькая?

Увидев, что лицо мамы мгновенно стало озорным, Гарен решил, что больше он не получит от нее никакой информации. После столь долгого разговора она практически ничего не сказала. Выражение лица женщины, казалось, выдавало, что она больше ничего не знает, так что ему

пришлось сдаться.

Поболтав еще немного с мамой, Гарен вышел из комнаты. Он схватил свой планшет, подарок на день рождения от отца в прошлом году. Выстукивая строчку слов на клавиатуре, он ввел веб-адрес в поисковую систему.

Там было много информации о клятвах, поэтому, чтобы уменьшить диапазон, он добавил пробел и еще раз набрал в «Америке Грано». Он нажал кнопку «Ввод», и на экране осталось всего пять результатов.

Это была клятва от чего-то вроде религиозного ритуала, четыре из них были местными публичными ритуальными клятвами, а одна - клятвой молодёжи, принесенных национальному флагу, поклявшись поддерживать американский дух. Он внимательно прочитал всю информацию о религиозных ритуалах, все были общественными делами, ритуалами, которые требовали много предметов в подготовке заранее, и они были либо для весеннего урожая или рыбалки, либо для праздника, не имеющего никакой другой ценности.

Выключив компьютер, Гарен сел у кровати и задумался. В этом городе у многих женщин, особенно у местных жительниц, была особая общая тайна, древняя, торжественная тайна, которой, казалось, все подчинялись.

«Похоже, что лучший способ добраться до сути— использовать мои отношения с Рафаэль... как только мы сблизимся, многие секреты больше не будут секретами...»

Его жизнь после этого не сильно изменилась с прежней, единственная разница состояла в том, что две девушки, которые всегда были с ним, Серин и Илин, сменились на Рафаэль. Она приходила к нему каждый день, точно вовремя, чтобы встретиться и провести Гарена в школу, иногда делая ему небольшие подарки. Гарен несколько раз хотел поболтать с Серин и Илин, но они продолжали избегать его, так что у него не осталось выбора, кроме как сдаться.

Дни проходили один за другим, и он постепенно привык к существованию Рафаэль. Иногда он давал Рафаэль какие-то мелкие вещи, и их отношения становились теплее, как у лучших друзей, но и как у любовников. Для таких детей, как они, их совершенно неизменная жизнь проходила чрезвычайно быстро.

Постепенно Илин и Серин исчезли из поля зрения Гарена, и его отношения с Рафаэль становились все лучше и лучше. Он никогда не был тем, кто сам приближается к другим, преследуя свою собственную цель, поэтому у него не было времени, чтобы узнать людей вокруг него. Но люди, которые подходили к нему по собственной воле, такие как Рафаэль, постепенно становились для него исключением.

Не было большой разницы между его жизнью в садике и его жизнью в начальной школе, только то, что ученики росли немного быстрее, и их мыслительные процессы были немного более зрелыми.

Гарен практиковался в своей секретной технике каждый день, но его сила оставалась на втором уровне, его прогресс был чрезвычайно медленным, и как-то он тонко спросил Рафаэль о знаке оленя несколько раз, но каждый раз она просто говорила, что не знает, только ее бабушка будет знать больше об этом. Это делало Гарена, который в основном застрял в своём развитии, все более и более любопытным.

На ярко-синем море все еще колыхались золотисто-красные волны сумерек. По пляжу в ста километрах от Грано медленно шел к океану золотоволосый юноша, одетый только в черные плавки, его одежда лежала на черном утесе. У мальчика были красивые черты лица, с намеком на нежную андрогинность, дающую ощущение нежной слабости. Он явно был мальчиком, но каким-то образом обладал красотой, которая заставляла людей хотеть защитить его.

Он шел к воде медленно, шаг за шагом, его ноги погружались в воду - икры, затем колени, бедра, живот, грудь. В одно мгновение из его тела потянулись клубы чернильно-черного тумана, распространяясь повсюду вместе с приливом, быстро окрашивая воду вокруг мальчика в черный цвет.

Однако мальчик, казалось, совершенно не замечал этого, продолжая идти в глубь моря. Как ни странно, морская вода, достигшая его груди, не поднималась выше этого уровня, даже когда он покинул отмели и пошел на глубину, уровень воды вообще не сдвинулся, достигнув его груди и не более того.

Внезапно на поверхности моря неподалеку зашумели волны, и два треугольных плавника устремились к мальчику издалека. Под смешанной синей поверхностью появились две большие сине-черные гигантские акулы, они быстро плыли к мальчику, их плавники рассекали волны, как подводные лодки, вытягивая за собой две линии белых полос.

Слабость мальчика внезапно сменилась: его руки, прямые, как карандаш, как два острых ножа, с силой вонзились в воду. Две гигантские акулы резко взорвались с двумя хлопающими звуками, став кусками окровавленного мяса. Кровавая вода быстро интегрировалась в черную водную территорию вокруг мальчика, цвет яркой крови покрывался черным, а затем все вернулось к той же мирной сцене, как в начале.

Гарен поднял руки и нахмурился.

- Прогресс слишком медленный... — вздохнул он.

Черный Коготь силы Сэта уже достиг уровня гроссмейстер боя, а его нынешнее тело было способно лишь слегка ослабить свою ауру, так что он восстановил часть своей силы. Но законы этого мира - другие, казалось, что он больше не мог полностью конденсировать свою ауру, и

даже в своем нынешнем состоянии мог только вставить ауру в предмет, а затем использовать ее для воздействия на другие внешние объекты. Он больше не мог просто выпустить ее, как раньше, и сокрушить врага одним ударом.

Сейчас он слил свою ауру в воду, а затем в воздух, превратив ее во что-то такое, что могли видеть и обычные люди, а не только то, что видят только гроссмейстеры боя. Просто для этого требовалось много энергии, и прямо сейчас Гарен мог выдерживать высвобождение ауры максимум десять минут. Область, покрытая его аурой, включала в себя радиус около десяти метров с ним в центре, в пределах этих десяти метров любые существа, которые войдут в эту область, подвергнутся ужасающему психологическому иллюзорному давлению. В то же время материализованная черная сила коварной ладони также просочится в тело врага вместе с его аурой, медленно ослабляя жизненную силу и скорость противника.

Прямо сейчас, вместо того чтобы сказать, что его аура была продуктом слияния его духа, она была больше похожа на чистый ядовитый газ, выпущенный из тела Гарена. Этот газ обладал мощным галлюцинаторным эффектом и мог даже ослабить жизненные силы и скорость противника, к тому же он мог растворяться в воде.

- Гарен! Ты опять вошел в воду! - далеко на пляже стройная золотоволосая девушка изо всех сил махала ему рукой. — Выходи на берег, я хочу тебе кое-что сказать.

Гарен обернулся, чтобы посмотреть, это была Рафаэль. Он был очень увлечен тренировками в эти дни, поэтому ездил на мотоцикле на пляж после школы, но на самом деле, он практиковался в применении коварной силы Черного Когтя Сэта.

Эта тайная техника, казалось, действительно была злой, она поглощала и растворяла кровь и плоть других существ, значительно увеличивая его силу. Поскольку беспорядочная охота и убийства в лесу могли привлечь нежелательное внимание, он решил уйти подальше, и закончил обучение здесь, в океане, поэтому никто ничего не заметил.

Будучи злой техникой, Черный Коготь Сэта был уникален в своем яде, а также в своей мощной способности к маскировке. Возможно, даже гроссмейстеры боя на том же уровне, что и он, не смогут почувствовать, что Гарен вообще использует какую-либо тайную силу техники. И это воодушевляло Гарена.

Он быстро убрал ядовитый туман, который растаял в окружающей морской воде, и развернулся, направляясь обратно к берегу. Его движения были чрезвычайно естественными, линии тела неестественно мягкими, и с каждым шагом его тело быстро плыло вперед, как рыба.